

Т.В. Шутимова, старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: личность преступника; системный подход; хрестоматия о личности преступника.

Аннотация: Изучение личности преступника осуществляется разными науками: криминологией, криминалистикой, юридической психологией, социологией. Для правоприменителя важен системный подход к изучению лица, совершившего преступление, поскольку он помогает раскрыть и расследовать преступление, а затем вынести законное, обоснованное и справедливое судебное решение.

Для обозначения лица, совершившего преступление, в законодательстве и в науке используются такие термины, как субъект преступления, личность преступника, личность обвиняемого, при этом отрицательной оценке подвергаются не все черты виновного в совершении преступления, а лишь те, которые проявились в совершении общественно опасного деяния [1, с. 146].

Признаки, имеющие значение для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, составляют уголовно-правовое понятие «субъект преступления» (физическое лицо, вменяемость, возраст), а для личности преступника, как пишет С.С. Лоханский, свойственен сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения [2, с. 97].

Личность преступника является предметом исследования криминологии, криминалистики, юридической психологии, социологии. Изучение личности преступника в рамках каждой из названных наук позволяет исследователю акцентировать внимание на существенных чертах этой личности, важных с точки зрения предмета этой науки. Для правоприменителя (оперативного сотрудника, следователя, прокурора, судьи) важным становится системный подход к лицу, совершившему преступление.

Для раскрытия и расследования преступления важным является проявление связи между признаками личности преступника и следами, например, на месте совершения преступления, между признаками личности и поведением лица. В научной литературе в настоящее время все чаще используются понятия психологического портрета, психологического профиля, причем для одних авторов эти понятия синонимичны, для других – нет. Полагает, что Г.Н. Гетьман, исходя из этимологии слов «портрет» и «профиль», верно указывает, что использование первого понятия относится к установленным или известным личностям, а категория «психологический профиль» (или «психологический профиль неизвестного преступника») больше применима к неустановленным лицам, информация о которых может быть получена при осмотре места происшествия, трупа, исследовании способа совершения, способа сокрытия преступления [3, с. 350]. Р.Л. Ахмедшин обосновывает использования данных психологического профиля, как доказательство, как новый вид судебно-психологической экспертизы – судебно-психологической экспертизы по построению психологического профиля неизвестного преступника [4, с. 104–105]. Представляется, что совершенно очевиден ориентирующий характер получаемых таким образом сведений, как сведений поискового вида по установлению признаков лица, совершившего преступление, и его розыску (психологический профиль), и сведений о личности коммуникативного и иного свойства, используемых для проведения оперативно-розыскных и следственных действий.

Актуальность приобретения правоприменителем навыков получения, интерпретации и использования таких

сведений не вызывает сомнения. Криминалистическое мышление, несомненно, будет способствовать овладению такими навыками.

При этом стоит различать действия по выявлению признаков лица, совершившего преступление, и результаты таких действий, непосредственно воспринимаемые субъектом доказывания (например, следователем) и отраженные им в процессуальных документах, и оценку этих результатов, выполняемую другим субъектом доказывания (например, надзирающим прокурором), изучающим только процессуальные документы.

Оценка формализованных нормативных установок уголовно-процессуального закона должна обязательно сочетаться с оценкой прокурором выбранных следователем путей поиска и получения доказательств, качества их фиксации, что означает понимание им идентификационных процессов, механизма следообразования и других положений криминалистики. Яркие примеры цепочек следообразования и интерпретации выявленных следов дает криминалистическая техника, сложнее выглядит цепочка «объект–действие–отражение–выявление следа действия–фиксация–интерпретация» для криминалистической тактики и методики расследования преступлений. Именно поэтому криминалистические характеристики преступлений зачастую содержат признаки личности уголовно-правового и криминологического характера без отражения их криминалистического качества (поисковой и познавательной сущности). Так, например, в отношении банды констатируется ее структура, возраст членов банды, пол, образование, без указания на то, какое поисковое криминалистическое значение имеют эти данные. С.В. Коровин, например, говоря о структуре банды, указывает, что чем больше число участников банды, тем более высокая степень организованности, что вполне объяснимо, поскольку большое число участников усложняет характер взаимосвязей и требует более сложной структуры управления, приводит такие данные: большинство банд (около 60 %) состояло из 3–5 человек, примерно 30 % из 6–9 человек, 8 % – из 10 и более субъектов, 2 % из 2 человек, ссылается на аналогичные результаты исследований И.В. Тишутиной, Л.Г. Ачмиз, Д.А. Бражникова, В.В. Бычкова [5, с. 31]. Но те же самые параметры используют и криминологи, исследуя личность организованного преступника [6, с. 212–307].

В.Г. Лукашевич писал, что, как правило, в основу теоретического анализа групповой преступности ставилась отдельная личность, участник групповой деятельности, хотя преступная группа не представляет собой простое скопление индивидов, совершающих преступления [7, с. 7–11]. В последующем, В.М. Быков обозначил преступную группу как антиобщественное объединение людей на основе совместной деятельности, представляющее собой малую неформальную группу, определенным образом организованную и выступающую как единый особый субъект деятельности [8, с. 16]. «Примеряя» свойства социальных систем (организаций) и принципы организации, к преступным организациям (к коим, с определенными оговорками на ст. 35 УК РФ

можно отнести и банду), Р. Айдинян и Я. Гишинский пришли к закономерному выводу, что «преступные организации суть социальные организации типа трудовых коллективов, характеризующиеся всеми их признаками и свойствами». В частности, ими отмечены атрибутивные свойства (открытость для обмена со средой, целеориентированность, эквивинальность, сверхсуммативность) и принципы: совместимости элементов (профессиональной, психофизиологической, социокультурной, совместимости личных целей с целями организации); целевой и функциональной иерархии («дерево» целей и «дерево» функций); структурной иерархии (горизонтальные и вертикальные структурообразующие связи); прогрессирующей дифференциации функций (функциональной специализации); прогрессирующей интеграции (концентрации); социальной экспансии [9, с. 75, 64–65].

Своеобразный системный подход к личности преступника виден, например, в судебных речах известных юристов прошлого А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако и др. Проблемные аспекты личности преступника, требующие системного и комплексного подхода, можно определить при подготовке и издании общей хрестоматии о личности преступника с исследованиями психолого-криминологического-правового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тляков Р.М. Общая характеристика личности преступника // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 6. С. 146–149.
2. Лоханский С.С. Соотношение понятий «субъект преступления» и «личность преступника» // Актуальные вопросы права и государства: материалы XIV Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: Сибир. ассоц. консультантов, 2012. С. 97–101.
3. Гетьман Г.Н. Психологический профиль: проблемы моделирования личности неизвестного преступника // Проблемы законности. 2013. № 123. С. 338–347.
4. Ахмедшин Р.Л. О доказательственном статусе заключения о психологическом профиле неизвестного преступника // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 104–105.
5. Коровин С.В. Особенности расследования бандитизма : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 200 с.
6. Личность организованного преступника: криминологическое исследование / под ред. А.И. Долговой. М.: ИНФРА-М, 2013. 368 с.
7. Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 25 с.
8. Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений : автореф. дис. ... д-р юрид. наук. М., 1992. 28 с.
9. Айдинян Р., Гишинский Я. Функциональная теория организации и организованная преступность // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог: сборник статей. М.: Олимп, 1997. С. 60–77.

ABOUT ON THE STUDY OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL

© 2017

T.V. Shutemova, senior lecturer
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

Keywords: personality of the criminal; systems approach; book on the personality of the criminal

Abstract: The study of the criminal's personality is carried out by different sciences: criminalistics, criminology, legal psychology, sociology. The systems approach to the study of the person who committed the crime is important for a person who applies the law. This approach allows to disclose and investigate a crime and to take a lawful, justified and fair decision.